

Политика

Научный форум Россия — Индия — Китай в Нью-Дели: некоторые итоги и текущие задачи формата РИК

© 2017

С.В. Уянаев

В статье рассматриваются результаты 15-й академической конференции «Россия — Индия — Китай» (РИК), которая прошла в начале 2017 г. в Дели и обсудила текущее положение дел в этом трехстороннем формате межгосударственного взаимодействия. На фоне проведенных дискуссий автор анализирует некоторые итоги, вызовы и уроки 15-летнего развития сотрудничества в формате РИК, который продолжает играть важную роль фактора продвижения к полицентричному миру и инструмента укрепления отношений стратегического партнерства России с Китаем и Индией.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, взаимодействие, формат РИК, конференция, полицентричный мир, ШОС, Центральная Азия, секторальный диалог, итоги, выводы.

В конце января 2017 г. в Нью-Дели состоялась очередная, 15-я по счету научно-практическая конференция ученых-политологов России, Индии и Китая (формат РИК)¹. Ставя своей задачей оказание экспертной поддержки сотрудничеству в структуре межгосударственного взаимодействия «Россия — Индия — Китай», трехсторонний академический диалог был начат в 2001 г. в Москве. С той поры он ежегодно и поочередно продолжается в каждой из трех стран. Таким образом, нынешний научный форум РИК, в 5-й раз проведенный в индийской столице, одновременно означал завершение пятого раунда трехсторонних экспертных встреч.

По традиции непосредственными хозяевами конференции были представители Индийского института китайских исследований (ИИКИ), а гостями — делегации, сформированные на базе Китайской академии международных проблем (КАМП) МИД КНР и Института Дальнего Востока РАН. Необычно представительной была на этот раз китайская делегация. Помимо утвердившейся многолетней квоты в пять делегатов от каждой из сторон, в конференции на правах «активных наблюдателей» присутствовало несколько экспертов, представлявших Китайскую ассоциацию международных дружеских связей (CAIFC)².

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора ИДВ РАН.
E-mail: svuyav@yahoo.com.

Повод для промежуточных итогов

Конференция в индийской столице стала первым событием в ряде мероприятий РИК, намеченных на текущий год. Позднее свою очередную встречу должны провести министры иностранных дел трех стран.

Между тем, год 2017 для формата РИК в известной степени является юбилейным: полтора десятилетия назад, осенью 2002 г. на полях очередной сессии ГА ООН впервые прошли переговоры министров иностранных дел РФ, Индии и КНР. Именно эту встречу и принято считать официальным стартом трехстороннего взаимодействия. Идея «стратегического партнерства» трех стран, высказанная за четыре года до этого, в декабре 1998 г. в Дели председателем правительства РФ Е.М. Примаковым, была на государственном уровне воплощена тогда в Нью-Йорке на практике³.

С той поры в формате РИК произошло немало событий. Структура миновала ряд этапов институционального развития, была накоплена определенная документально-концептуальная база, совершенствовалось понимание задач, возможностей и реальных рамок трехстороннего взаимодействия.

Начатые в 2002 г. встречи министров иностранных дел трех стран стали затем регулярными и проводятся в среднем один раз в год в каждой из стран. С 2005 г. они собираются в виде специального формата, отдельно от каких-либо иных мероприятий, и заканчиваются принятием совместных коммюнике. В апреле 2016 г. в Москве была проведена 14-я такая встреча.

В совместных документах встреч глав внешнеполитических ведомств, как и в ряде двусторонних заявлений и деклараций, подписанных в период, начиная с 2004–2005 гг., были последовательно зафиксированы и уточнены цели и принципы, конкретные направления, а также механизмы сотрудничества⁴.

В соответствии с согласованными правительственными решениями, в 2007 г. к академической дорожке РИК были добавлены министерские диалоговые площадки по сельскому хозяйству, здравоохранению и чрезвычайным ситуациям. Интенсифицировались контакты по линии внешнеполитических ведомств. С 2008 г. стали проводиться не только регулярные встречи трех министров, но и переговоры «в рамках механизма внешнеполитических консультаций на уровне руководителей департаментов МИД трех стран»⁵. Кроме того, был запущен диалог представителей деловых кругов — проведено несколько встреч по линии торгово-промышленных палат стран РИК.

Знаковое событие имело место летом 2006 г., когда в пригороде Санкт-Петербурга Стрельне на полях саммита G-8 состоялась встреча высших руководителей РФ, КНР и Индии — В.В.Путина, Ху Цзиньтао и М. Сингха⁶.

Процесс институционального совершенствования формата продолжается и в последние годы. В 2013 г. в РИК взяла старт новая важная переговорная дорожка — был запущен механизм регулярных консультаций «высоких представителей России, Индии и Китая, курирующих вопросы безопасности»⁷. Заработала площадка трехсторонних консультаций спецпредставителей по вопросам Афганистана (Пекин, январь 2014 г.)⁸. В декабре 2016 г. стартовала переговорная дорожка по вопросам развития обстановки в АТР, очередное заседание в рамках которой намечено на 2017 г.

Фон «промежуточного юбилея», стимулировавший участников к определенным обобщениям и суммированию итогов, присутствовал и в дискуссиях 15-й делийской конференции. Основными пунктами обсуждений традиционно явились вопросы текущей политики, но применительно к особенностям нынешнего курса каждой из трех стран, к глобально-региональному контексту и к конкретному взаимодействию в формате РИК.

«Тройка»-2017: внешнеполитическая и «внутренняя» повестки

На четырех сессионных заседаниях конференции делегаты подробно остановились на трех основных темах. Были проанализированы состояние и перспективы трехстороннего взаимодействия на фоне главных тенденций современной глобальной обстановки, рассмотрены региональные аспекты, прежде всего, положение в Центральной Азии и развитие Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также затронуты возможности экономической кооперации «внутри тройки».

Говоря о нынешних *глобальных международных тенденциях*, все участники отмечали, что динамика событий в мире свидетельствует об их сохраняющейся турбулентности, в силу чего текущий период можно охарактеризовать как наиболее сложный за последние четверть века. Как подчеркивалось в докладах каждой из делегаций, тенденция многополярности пробивает дорогу через сопротивление приверженцев одностороннего доминирования, противоречивым остается характер глобализации, содержащей как шансы, так и вызовы. При этом глава делегации КНР, директор КАМП Су Гэ привлек внимание к тезисам, которые прозвучали в январском выступлении Си Цзиньпина в Давосе и призывали к «правильной оценке глобализации», необходимости «оптимальной адаптации» к ней и «непродуктивности политики протекционизма»⁹. Эксперт, в частности, подчеркнул, что несмотря на «серьезные перемены для мировой экономики», которыми чреваты намерения, декларируемые новым президентом США, «тенденция глобализации вряд ли может быть остановлена». Руководитель индийской делегации, научный руководитель ИИКИ М. Моханти также высказался в пользу «поддержки позитивных сторон глобализации», отметив, что продвижение в ее рамках таких процессов, как «занятость и обеспечение ресурсами», должны стать важным пунктом взаимодействия в рамках РИК.

В связи со сменой руководства в США, «остающихся наиболее крупным глобальным игроком», участники отметили ряд других аспектов ожидаемых международных перемен. В частности, представитель КНР выделил такие направления, как будущее отношений США и РФ, где «при структурных разногласиях все же возможен поиск компромисса по Сирии и Украине», а также отношения США с союзниками в Европе и Азии. Отдельно была отмечена возможность перемен в курсе США в отношении КНДР.

Делегаты высказали сходные позиции относительно основных сохраняющихся вызовов международной безопасности и стабильности — международного терроризма (особенно активно проявляющего себя ныне на Ближнем Востоке), ситуации в «горячих точках» (Сирия, Корейский полуостров и др.), рисков для кибербезопасности, а также «свобод мореплавания». При этом были проанализированы позиции трех стран и точки соприкосновения между ними для возможной координации действий по этим направлениям.

Традиционной особенностью обсуждения темы «РИК и глобальная повестка дня» стала сдержанность индийских экспертов, не допускавших откровенной критики США, а напротив, подчеркнувших «большую важность для Дели отношений с Вашингтоном». В то же время китайские представители, отметив, что «незаинтересованный в обострении Китай будет наблюдать за действиями новой администрации США», вновь акцентировали внимание на том, что «единственная сверхдержава не желает мириться с вызовами своему лидерству», в связи с чем предпринимает «деструктивные для международной безопасности действия», включая «размещение средств ПРО в Республике Корея». По итогам дискуссий все участники уверенно подчеркнули, что формат РИК остается для каждой из сторон важной площадкой продвижения совпадающих либо близких международных интересов, укрепляя внешнеполитические позиции трех стран.

Важным пунктом дискуссий по *региональной тематике* стала афганская проблематика, инициированная хозяевами. Очевидным поводом является сохраняющаяся

и опасная для соседей Афганистана внутренняя нестабильность в этой стране. Индийские эксперты высказались за большую совместную активность стран РИК в деле оказания поддержки официальному Кабулу, имея в виду помощь в контроле за ситуацией, поставки ресурсов, обучение и подготовку персонала; хозяева отметили «значительную работу», которую на этом направлении «Индия не один год проводит на двустороннем уровне». При этом индийской стороной, с осторожностью воспринимающей сценарий прямого военного участия в Афганистане, были вновь подчеркнуты два тезиса: «не может быть разделения на плохих и хороших талибов»; «принципиально деструктивную роль продолжает играть Пакистан».

Тема отношений Индии и Пакистана активно затрагивалась в ходе обсуждения вопросов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Отмечалось, что вступление обеих стран в число ее полноправных членов создает новые возможности, в том числе для формата РИК, обеспечивая дополнительную и качественно новую площадку трехстороннего взаимодействия. В то же время, отмечали докладчики, актуализируется вопрос индийско-пакистанских двусторонних разногласий, которые могут сказаться на работе ШОС. В ходе обмена мнениями в целом превалировала точка зрения, что двусторонние споры не должны включаться в повестку дня ШОС. Тем не менее индийские эксперты (глава делегации М. Моханти, экс-посол в Кыргызстане П. Стопдан) осторожно высказались в том плане, что «не возражали» бы, если Организация найдет ресурсы позитивного влияния на сближение позиций Дели и Исламабада.

В контексте ситуации в Центральной Азии, Афганистане и на Ближнем Востоке (вооруженная активность ИГИЛ) вновь поднимался вопрос о военно-оборонительной функции ШОС. С российской стороны (А.Ф. Клименко) был вновь озвучен тезис о задаче непосредственной интеграции в работу Организации проводимых под эгидой ШОС ежегодных антитеррористических маневров «Мирная миссия», в результате чего на базе последних, а также путем реорганизации нынешней Региональной антитеррористической структуры (РАТС) в ШОС был бы создан постоянно действующий Координационный оборонный комитет. Предполагается, что такой Комитет будет обладать возможностями организации и управления объединенными воинскими контингентами, которые могли бы оперативно собираться из мест их постоянного пребывания в странах ШОС для решения в случае неотложной необходимости силовых задач Организации в сфере оборонной безопасности. Данный тезис был внимательно выслушан партнерами, прежде всего китайскими, не вызвал заметной критики и у хозяев, хотя и не был однозначно поддержан.

Специальным вопросом повестки дня стали возможности трехсторонней кооперации в практических (секторальных) сферах — в экономике, социальной, культурной и других областях. «Пока реализованные крайне мало», эти вопросы, по мнению делегатов, по-прежнему нуждаются в усиленном мониторинге. В частности, речь шла об энергетике, причем затронутые вопросы обсуждались в контексте недавних российско-индийских документов о «совместном исследовании маршрута поставок трубопроводного газа в Индию»¹⁰.

В заключение конференции с приветственным словом к участникам обратился ответственный представитель департамента Евразии МИД Индии, который назвал академическую дорожку РИК важным экспертным подспорьем трехстороннего взаимодействия, которое сохраняет несомненную актуальность.

Российская делегация официально пригласила партнеров принять участие в очередной, 16-й академической конференции РИК, которая пройдет в Москве.

Некоторые итоги 15-летия

15-летний рубеж функционирования формата РИК стал поводом для некоторых выводов и обобщений, ряд из которых прозвучал на самой конференции. Есть вопросы, которые еще предстоит проанализировать. Однако определенные наблюдения имеют право на жизнь уже сегодня.

Главное из них видится в том, что структура РИК, несмотря первоначальные мнения многочисленных скептиков, продемонстрировала свою жизнеспособность и востребованность. Тем самым подтверждена политическая прозорливость Е.М. Примакова и его сторонников, с самых истоков видевших в идее «тройки» не самоцель, а средство укрепления международных позиций России. То, что РИК твердо содействует этой задаче, хорошо видно на примере подходов КНР и Индии к важным для РФ событиям международной жизни последних лет, когда партнеры России по РИК четко осудили западную политику изоляции РФ, в том числе непосредственно в формате трехсторонних заявлений¹¹.

Подтверждением тезиса о востребованности РИК выступают пять основных аргументов.

Во-первых, актуальность повестки внешнеполитического взаимодействия в РИК. Структура зарекомендовала себя в качестве важного фактора формирования многополярного мира; отстаивание этой задачи в той или иной форме («новый справедливый миропорядок», «полицентризм», «многосторонность» или «неприятие односторонности») является приоритетом для каждой из трех стран, создает объединительную повестку в трехстороннем формате. Кроме того, сотрудничество в РИК — выигрышный аргумент с точки зрения общего укрепления международных позиций РФ, Индии и КНР, в том числе в важном для каждого из трех государств двустороннем диалоге с США.

Во-вторых, актуальность взаимодействия (параллельных действий) трех стран на площадках ООН, Группы-20, ШОС и других крупных глобальных и региональных форумов. Оно, в частности, четко проявляется в БРИКС, где РИК играет роль своеобразного стержневого «ядра» в «пятерке». Заметим, что с точки зрения оптимального развития диалога в БРИКС для РФ и КНР важно, что как раз на площадке РИК есть возможность эффективно «активизировать» фактор Индии. Речь идет о том, что, будучи членом РИК, БРИКС и диалоговой структуры Индия — Бразилия — ЮАР (ИБСА), Индия объективно может играть значимую роль балансира, облегчая достижение консенсуса с бразильскими и южноафриканскими партнерами.

В-третьих, РИК имеет актуальную, самостоятельную, не являющуюся приоритетной в БРИКС региональную повестку — обеспечение безопасности в Центральной и Южной Азии (включая Афганистан) и в АТР в целом. Согласно Пекинскому (февраль 2015 г.), и Московскому (апрель 2016 г.) коммюнике трех министров иностранных дел, такие задачи, как построение системы мер доверия в АТР, развитие Шанхайской организации сотрудничества, афганская проблематика, по-прежнему являются вопросами повышенного внимания в системе трехстороннего взаимодействия. Об этом свидетельствует и реальная практика РИК, включая налаженный трехсторонний диалог специальных представителей по проблемам Афганистана¹².

В-четвертых, РИК вносит вклад в продвижение двусторонних отношений в «тройке»; в частности, по признанию ряда китайских политиков, сотрудничество в РИК способствовало развитию связей между КНР и Индией. А хорошие двусторонние отношения между участниками «Тройки» — это, в свою очередь, «несущий каркас» трехстороннего формата.

Наконец, **в-пятых**, в РИК сохраняются шансы использования потенциала практического сотрудничества между тремя странами. Как напомнило недавно агентство Синьхуа, «взаимодополняемость прагматического сотрудничества между тремя странами

очевидна, поскольку Россия является крупным экспортером энергоносителей, Китай и Индия — главными потребителями энергии; в Индии развиты индустрия программного обеспечения и финансовая отрасль, а Китай имеет преимущество в инфраструктурном строительстве и инвестиционной сфере»¹³.

С точки зрения трехстороннего формата, возможности эти пока используются недостаточно. Представляется, что именно в части секторального сотрудничества возможно и актуально «разграничение полномочий» между РИК и БРИКС. В обоих форматах развернуты схожие переговорные площадки (сельское хозяйство, здравоохранение) и есть вероятность дублирования, которое мешает делу. Вместе с тем такие сферы, как взаимодействие по международной глобальной и региональной повестке, сотрудничество ученых, ведомств по чрезвычайным ситуациям, по-прежнему сохраняют в РИК свою актуальность.

Разумеется, структура РИК не свободна от других (помимо узких мест в секторальном сотрудничестве) недостатков. Не всегда имеет место «идеальное совпадение» взглядов по международной, в том числе региональной повестке, например, по ситуации в ЮКМ; к вызовам относятся сугубо двусторонние трения (в основном, проблемы китайско-индийских отношений). Несомненным и долговременным является вызов, связанный с реально существующей политикой «сдерживания» РИК со стороны США, что находит проявление в явных намерениях Вашингтона вовлечь Индию в орбиту американской политики («ядерная сделка» и т.п.)¹⁴.

В числе очевидных **уроков** пятнадцатилетнего развития РИК — необходимость соизмерять реальность и возможности, избегать излишних ожиданий. В первую очередь это касается тех же секторальных диалоговых дорожек. Ясно, что когда у участников РИК имеются нерешенные вопросы двустороннего характера (низкий уровень российско-индийского товарооборота, структурное несовершенство китайско-российской торговли, серьезное отрицательно сальдо Индии в торговле с КНР и др.), требуется более тщательный поиск естественного сопряжения интересов на еще более сложном трехстороннем уровне. Отчасти решение заложено в плоскости упоминавшегося разделения функций между секторальными дорожками РИК и БРИКС.

Наглядный пример оптимального подхода заключается в настойчивом поиске консенсуса на основе компромисса, сочетании принципа самостоятельности и независимости и продвижением действительно совпадающих интересов. Все это хорошо проявляется в трехстороннем сотрудничестве во внешнеполитической сфере. На этом важном и актуальном направлении (как и на направлении сотрудничества ученых-политологов трех стран) формат РИК содержит хорошие перспективы.

Прежде всего, речь идет о возможностях вклада в обеспечение интересов России. В этом смысле формат РИК важен для РФ и в виде самодостаточной международной структуры, и в качестве эффективного инструмента взаимодействия с китайскими и индийскими партнерами.

-
1. Материалы предыдущей, 14-й конференции см.: Уянаев С. Трехстороннее взаимодействие «Россия – Индия – Китай»: десять лет после Владивостока (К итогам 14-й академической конференции РИК) // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 12–18; материалы более ранних конференций см.: Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5. С. 11–31; 2007. № 1. С. 16–32, № 2. С. 17–41; 2008. № 1. С. 11–16; 2009. № 2. С. 14–24; 2010. № 2. С. 3–10; 2011. № 1. С. 4–44; 2012. № 5. С. 32–37; 2013. № 1. С. 19–24.
 2. Информация о данной Ассоциации, эксперты которой традиционно участвуют в конференциях РИК, см.: URL: <http://www.caifc.org.cn/en/content.aspx?id=616>.
 3. Идея взаимодействия России, Китая и Индии еще ранее высказывалась рядом специалистов, напр.: Яковлев А.Г. Россия, Китай и Индия в условиях становления новой биполярности мира //

Китай в мировой и региональной политике. Информационный бюллетень Института Дальнего Востока. № 13. 1996. С 18–29; Кокошин за активизацию сотрудничества со странами АТР // Независимая газета. 27.03.1997. С. 2;

URL: <http://www.istmat.ru/index.php?menu=1&action=1&item=198>.

4. Первые официальные заявления на этот счет появились в документах визита В.В.Путина в Индию в декабре 2014 г. См.: Выступления. Выступление на конференции Мемориального фонда Дж.Неру. Нью-Дели, Индия, 03.12. 2004. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2004/12/03/2344_type63376type63377_80609.shtml; Российско-индийская декларация. URL: <http://www.kremlin.ru/events/articles/2004/12/80519/161816.shtml>.
5. Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам встречи министров иностранных дел РИК. Екатеринбург, 15 мая 2008 г. URL: http://www.mid.ru/briks/-/asset_publisher/RdLYjVvdPAwg/content/id/338052.
6. URL: <http://www.russian.xinhuanet.com> 18.07.2006; Вступительное слово на встрече с Премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом и Председателем КНР Ху Цзиньтао. 17.07.2006. Санкт-Петербург. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2006/07/17/2243_type63377_109020.shtml.
7. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с участием Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в 12-й встрече министров иностранных дел России, Индии и Китая. URL: http://www.mid.ru/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/88942/pop_up?_101_INSTANCE_2MrVt3CzL5sw_viewMode=tv&_101_INSTANCE_2MrVt3CzL5sw_qrIndex=0.
8. Индия, Китай и Россия готовы содействовать безопасности Афганистана. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/7250-indija-kitaj-i-rossija-gotovy-sodejstvovat-bezopasnosti-afganistana.html>.
9. Си Цзиньпин принял участие в открытии ежегодной сессии ВЭФ в Давосе и выступил с основным докладом. URL <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0118/c31520-9168307.html>
10. Документы, принятые и подписанные в рамках российско-индийского саммита 15 октября 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5136>
11. В совместных коммюнике 13-й и 14-й встреч глав МИД РИК недвусмысленно говорится, в частности, о том, что «введение односторонних санкций помимо тех, которые были согласованы в рамках Совета Безопасности ООН, противоречит принципам международного права и прерогативам Совета Безопасности ООН», такие санкции « не могут носить односторонний характер, основанный на законодательстве собственной страны». URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2248368; URL: <http://www.mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?24751/Joint+Communiqu+of+the+13th+Meeting+of+the+Foreign+Ministers+of+the+Russian+Federation+the+Republic+of+India+and+the+Peoples+Republic+of+China>.
12. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/7250-indija-kitaj-i-rossija-gotovy-sodejstvovat-bezopasnosti-afganistana.html>.
13. Синьхуа. 05.02.2015.
14. «...В противостоянии России и Китаю Соединенные Штаты стремятся любыми путями привлечь Индию на свою сторону, для чего, частности, реанимируют проект создания «четырёхстороннего альянса», который включал бы в себя США, Японию, Австралию и Индию, и таким образом воспрепятствовал бы тройке Россия — Индия — Китай», писал, например, на эту тему один из испанских информационных ресурсов. URL: <http://inosmi.ru/world/20150209/226149901.html>.